

За домом завывал ветер, шелестели листья на задней горе, с заунывным криком парили морские птицы. Вилла висит на рифе, как будто ее снесет порывом ветра. Вдалеке в морской воде начали появляться пузырьки. Какая-то серо-черная твердая штука, словно Моисей, разделяет море, а затем выталкивает из морских глубин темную морскую воду.

Фан Дайчуань немного пошатнулся, не в силах стоять, и только тогда понял, что вилла дрожит.

Из усилителя раздался шипящий электрический звук, голос, который раздался позже, казался немного удивленным: "Ты не такой дурак, каким кажешься".

Вот оно. Фан Дайчуань посмотрел вниз на Ли Синиана, Ли Синиан прикрыл плечо одной рукой. Кровь стекала по ране и разливалась по полу. Что-то так сильно сдавливало сердце Фан Дайчуаня, что ему казалось, будто он не может дышать.

"Ты что, совсем охренела?! Как мать, как ты могла так поступить с собственным сыном!?" Фан Дайчуань постоянно напоминал себе, что нужно быть терпеливым, но, к сожалению, он не мог сдержать свой гнев. Он извергался, как вулкан.

Человек в громкоговорителе, казалось, дважды хихикнул, от чего раздалось несколько электрических разрядов.

"Как Вечность описал меня тебе?" Человек свободно говорил на мандаринском языке, без акцента, из-за чего люди не могли определить акцент и происхождение другого. Только сейчас Фан Дайчуань понял, что именно так Ли Синиан выучил мандаринский язык.

Фан Дайчуань усмехнулся и сказал: "Ты - мисс Цяньцин, которая путешествует одна с рюкзаком и любит ездить за полярный круг, чтобы посмотреть на звезды".

Ли Синиан уже встал, не глядя на камеру, его взгляд был прикован к четырем снайперским винтовкам. Затем он посмотрел на ворота виллы, в уме рассчитывая угол и время.

Миссис Флорес усмехнулась: "Вечность сказала тебе, из какой богатой семьи я происхожу?"

Нет, Фан Дайчуань был очень зол, когда услышал это. Ли Синиан, этот ублюдок, его рот был полон слов, но он не сказал правду.

Миссис Флорес сказала: "Океанская охранная компания, ты слышал о ней?"

Нет, - Фан Дайчуань моргнул глазами, и атмосфера на некоторое время стала немного неловкой.

"Охранная компания? Вы обучаете сотрудников службы безопасности и охраняете имущество?"

Эта богатая молодая бизнес-леди довольно приземленная, подумал Фан Дайчуань и ответил неохотно. В конце концов, она - родная мать Ли Синиана, и он должен был придать лицо своей теще. Даже если она злобная свекровь, Фан Дайчуань внутренне поджарился.

"Океанская охранная компания, крупнейшая наемная сила в США, сотрудничала с USMC и RAF, объездила всю Европу, Северную Америку и Северную Африку". Ли Синиан взглянул на Фан Дайчуаня и объяснил вслух.

Хотя я не знаю, что такое USMC и RAF, они звучат очень высококлассно. Фан Дайчуань стала немного уважать эту свекровь.

Неудивительно, что она может путешествовать по всему миру в одиночку с одной лишь сумкой на спине и отваживаться на вылазки в дикую природу, не говоря уже о таких местах, как Антарктика и Северный полюс. Я должен был догадаться раньше, что женщина, которая так путешествует, может быть какой-нибудь изящной молодой леди?

"Тетушка", - сказал себе Фан Дайчуань, чтобы быть тем, кто может сгибаться и разгибаться. Перед такой страшной женщиной даже такие люди, как Ли Синиан, становятся послушными, поэтому он опустил позу и искренне сказал: "Боюсь, вы мне не поверите, но я спал с Ниан-гэ прошлой ночью. Мы теперь одна семья. Как бы вы на это ни смотрели, я ваша сводная невестка, верно? Если есть какие-то проблемы, давай сядем и выпьем по чашке чая, чтобы решить их. Что вы думаете? У Ниан-гэ была травма левого плеча. Сломать кость - не страшно, а вот повредить крупный кровеносный сосуд - ужасно. "

Ли Синиан посмотрел на него, как на душевнобольного, и был глубоко поражен его бесстыдством. -Как человек из шоу-бизнеса, независимо от его актерских навыков, он имеет толстую кожу.

Его теща ответила на это с усмешкой.

В небе внезапно раздался громкий шум пропеллера, и вертолет, вращаясь по спирали, опустился рядом с рифовой насыпью на пляже, которую оба мужчины увидели через окна от пола до потолка, и оба выглядели ошеломленными.

Ли Синиан закрыл глаза: "Не говори глупостей, они здесь, Чуань-эргэ, иди".

Фан Дайчуань посмотрел на ружье в углу дома, посмотрел на свое лицо и сказал глубоким голосом: "Пойдем вместе!".

"Мы не можем идти вместе!" Ли Синиан был в ярости: "Она верна своему слову. Думаешь, она просто блефует? Я организовал этот вертолет! Как только игра начнется, в конце будет только победитель!"

Пол под ногами грохотал и дрожал, вулкан, опоздавший на 15 лет, наконец-то извергся.

От сильного сотрясения снайперская винтовка на потолке отъехала в сторону, вилла рассыпалась среди скал. Ли Синиан внезапно вытолкнул Фан Дайчуаня: "Иди!"

"Дай мне руку!" Фан Дайчуань был невозмутим, его выражение лица было спокойным, когда он пришел в себя, но уголки его рта были плотно сжаты.

"Я, блядь, сказал тебе идти!" прорычал Ли Синиан.

Фан Дайчуань заволновался: "Я, блядь, сказал тебе дать мне руку!".

Снайперские винтовки в углу комнаты дрожали и двигались с трудом. Ли Синиан мысленно произвел расчет, но холодные от потери крови нижние конечности не могли поддержать его за то короткое время, что ему оставалось, чтобы выбежать из зоны поражения.

В этот момент разум Ли Синиана был чрезвычайно ясен.

Он поднял глаза на монитор, его светло-янтарные зрачки были похожи на неорганическое стекло и смотрели прямо на того, кто стоял за монитором.

"Умрем вместе", - Фан Дайчуань заметил физическое состояние Ли Синиана. Странно, но его душевное состояние было удивительно спокойным, без малейшего отчаяния перед смертью. "Если мы не можем идти вместе, тогда мы умрем вместе".

Ли Синиан несколько секунд смотрел на него, уныло, поднял правую руку и нежно обнял его, его кровь окрасила тело Фан Дайчуаня. "Я действительно не могу выиграть у тебя", - вздохнул он ему на ухо, - "Прости меня, Чуань-эргэ, не вини меня".

Фан Дайчуань хотел сказать: "Как я могу винить тебя? Жить и умереть вместе - редкий счастливый конец, о котором только может мечтать мир. Жаль только, что не успел он договорить, как затылок разболелся, а весь мир закружился и расплылся.

"Ли Синиан! Пошел ты!" Он был физически сильнее, с трудом произнес несколько ругательных слов, плача при этом, так как тонул в отчаянии, которого никогда не чувствовал раньше.

Ли Синиан улыбнулся и поцеловал уголок его рта: "Если кто-то может выжить, почему мы должны умирать вместе. Чуань-эргэ, помни свои слова. Жди меня".

Море вдали уже превратилось в море огня, вертолет не осмелился опуститься слишком близко. Он остановился в воздухе и опустил мягкий трос. Увидев, что двое людей вышли, из кабины высунулась голова, холодный пистолет был обращен к ним, крича: "Только один!"

Ли Синиан проигнорировал его, связал Фан Дайчуаня мягкой веревкой, он завязал дюжину узлов подряд. Он смотрел на него несколько секунд, затем решительно отступил назад.

Тело Фан Дайчуаня уже обмякло, но его правая рука отчаянно вцепилась в одежду Ли Синиана, не отпуская его, все еще помня наказ хозяина, прежде чем он потерял сознание. Даже в кромешной тьме из уголков его глаз безостановочно текли крупные капли слез, смахивая их на залитое кровью лицо.

Ли Синиан безжалостно разорвал его футболку, вертолет мгновенно поднялся, и ладонь Фан Дайчуаня стала пустой, как и его сердце. Подсознательно волнуясь, он протянул руку, пытаясь схватиться за что-нибудь, но в руке оказался только кусок ткани, крепко сжатый в руке.

Пламя взметнулось вверх, неся метан и горючие газы с морского дна и распространяясь по морю, наполовину зеленовато-голубая вода, наполовину интенсивное красное пламя, угол поворачивался, когда вертолет взлетал, вода сверкала в солнечном свете.

Люк открылся, кто-то потянул трос вверх, тело Фан Дайчуаня качнулось в воздухе, и сердце Ли Синиана сжалось.

"Чуань-эргэ", - он посмотрел на лицо Фан Дайчуаня, которое не очень четко выделялось на фоне света, но нити слез капля за каплей врезались в его сердце. Его глаза были мягкими и ласковыми: "Прощай". Он поднял руку и поцеловал серебряное кольцо на мизинце.

На серебряном кольце по-прежнему была выгравирована надпись L&F, но теперь она приобрела новый смысл.

"Откуда ты знаешь, что он не будет искать смерти, когда вернется?" Позади него раздался женский голос, говоривший по-английски.

Ли Синиан почувствовал, как холодное дуло прижалось к его спине, но не обернулся: "Я знаю его слишком хорошо, в горячке он может сказать, что мы можем умереть вместе, но когда он вернется, он столкнется со своими родителями, бабушкой и всеми, кто его любит. Перед лицом всех людей, которые возлагают на него надежды, с его характером, он никогда не уйдет".

Он посмотрел вверх на силуэт вертолета: "Более того, я оставил ему надежду. Пока есть этот проблеск надежды, я могу умереть за него, а он может жить для меня".

Всевозможные расчеты, показывающие, насколько глубока привязанность.

Силуэт вертолета исчез с горизонта. Огненное море окружало остров, и пламя уже лизало уголки пальто Ли Синиана. Он повернулся, его волосы шевелились от вулканического пепла и морского бриза, и с искривленной улыбкой посмотрел прямо на белокурую женщину перед ним: "После стольких лет пришло время положить этому конец. Мама, зачем привлекать

невинных, если те, кто заслуживает смерти, уже мертвы? Теперь есть только ты и я. Ты будешь сопровождать меня и будешь похоронена на этом острове в последнем пристанище отца?".

<http://bllate.org/book/16082/1438708>